

Приказ отца заставил меня немного поторопиться. Я вернулся к эльфийке, и почти ничего не объясняя, попросил ее немного перекусить и собраться в путь, как бы намекая, что в платье ей будет не очень удобно. Не знаю, послушает ли она меня, но мы с ней увидимся позже.

Сейчас я стою на веранде, вместе со своим младшим братом. Видимо, у него появилась минутка свободного времени, которую он решил потратить на меня. Уже пару минут стою молча, наблюдая, как он боится потревожить птицу, которая села ему на палец руки. Стража спокойно стоит у входа, сторожа их покой.

Мы с ним похожи лишь внешне. Мэлуи очень мягок и, при этом, он вполне может быть серьезным. Иногда кажется, что он тоже надевает маски, как отец. Немудрено, ведь он учит его или они учатся друг у друга. У брата тоже светлые волосы, но намного длиннее, они ему по талию. Вместо голубизны моих глаз, он унаследовал глаза отца, такие же зеленые, как весенняя трава. Он был одет в красивое белое платье, на солнце переливались золотые нити, вплетенные в ткань. Еще на нем была белая накидка, легкая, но при каждом дуновении ветра, она так и норовится улететь с его плеч. Каждое его движение плавное и аккуратное. В то время, как мои жесткие и грубые, нарушают его покой. Мы всегда были такими, с самого детства. Не зная смертей и боли, живя в безопасном коконе, брат не сражался за свою жизнь, он ей наслаждался. И ставлю свою жизнь на то, что до сих пор наслаждается тем, что сейчас имеет. На его голове виднелся венок из свежих листьев.

— Мэлуи, ты позвал и теперь молчишь, — птица улетела с его пальца, как только услышала мой голос. — Я не совсем понимаю причины.

— Честно? — он повернулся ко мне, поправляя свою накидку. — Я и сам не понимаю причины.

Я смотрел на него непонимающе, и он улыбнулся. Порой, я ощущаю его любовь, как и сейчас. Он никогда не судил меня и пытался поддерживать, пока сам не понял, кем я являюсь. Жалким оружием в руках собственного отца, но оружием свободным, которое живет и может выбирать свою судьбу.

— Отец сказал, что ты идешь на задание. Он не рассказывает мне, что они из себя представляют. Можно сказать, что мы повзрослели, но я тебя совсем не знаю.

Его компания всегда была мне приятна, я даже думал, что нас ничего не сможет разлучить. Мы добровольно разрушили мосты, между нами. Жизнь шла и идет сейчас, может быть, ему стало слишком скучно? Я вздохнул и опустил голову, погружаясь в собственные мысли. На это он лишь рассмеялся и отпил из своего стакана.

— Я повел себя глупо, но даже сейчас, я тебя боюсь. Возможно, потому что не знаю и не пытался узнать. Мы были детьми, это до сих пор больно переживать.

— Мэлуи, я не держу на тебя зла, это было твоим решением. И ты верно сказал, отец дал задание, которое нужно выполнить, времени не так много.

— Да-да, ты прав, — принц выставил вперед руку, чтобы остановить меня. — Бейро, ты же, расскажешь мне потом? О том, что ты делал на задании?

— Информацию нельзя разглашать, — я увидел в его лице замешательство и тень грусти. — Но о чем можно будет рассказать — я поведаю.

Я ему поклонился и пошел прочь. Он тоже поклонился мне, в знак уважения, не больше. Мой брат уже мертв для меня, его словно не существует. Мы делимся друг с другом лишь каплей

информации и общаемся так, как будто чужие, как будто нас больше ничего не связывает. Однако, это не мешает вспоминать мне о прошлом и чувствовать тепло его души.

Мне пришлось зайти за Ксанафией, чтобы она не потерялась, и мы не теряли наше время. Она сама открыла мне дверь. Передо мной стояла все та же эльфийка, только ее одежда была в темных тонах, как теперь и моя, и слава Богу, без платья.

— Перекусить я не успела, но спасибо, что решили взять меня с собой.

Ксанафия поклонилась и улыбнулась. Она ждала и была рада, что ее возьмут с собой. Видимо, ожидала, что дальше я буду ее обучать, как и говорил раньше. С благословением отца — она оказалась права. Может, все это ее рук дело?

— Я уже говорил, — набирая шаг, слышал, как эльфийка выровнялась со мной. — Это должно быть просто. Встретимся с народом, заключим сделку и уйдем. Я, конечно, умолчал о многих вещах, но хочу, чтобы это было у тебя.

Я протянул ей свой клинок. Его выковали отличные кузнецы нашего народа. Сам клинок был небольшим, черное лезвие, темная рукоятка. Сделано оно было из черной горной породы, которую мы называем эрен, под горой Горона. Гор и холмов тут много, как и металла, который эльфы собирали. Именно этот, очень сложно достать и он имеет огромную ценность на рынке из-за редкости. К тому же, кузнецы постарались, и сделали гравировку моего имени на самом лезвии.

Ксанафия была не против, я видел, как она разглядывала клинок, а потом убрала его в ножны и в свою небольшую походную сумку. Такая у меня тоже была, как и другой клинок, который был гораздо проще. Ведь не важно какое у тебя оружие, главное, как ты им владеешь. По плану, мы должны были взять только необходимые вещи: немного еды; тряпок; и монет. Не знаю, что решила взять эта эльфийка, но надеюсь, что из-за нее, мы в беду не попадем.

— Мы будем... кого-то убивать? — Ксанафия говорила тихо, будто это было секретом.

— Хотелось бы верить, что не придется.

Ужаса или удивления на ее лице я не увидел, но и придавать этому значения не стал. Мы вышли через главные ворота замка, направляясь прямо в ближайшую деревню. Король просил показать ей замок, но тут, она может увидеть все своими глазами.

Деревня носила название Рэн. Здесь всегда многолюдно, в основном из-за торговцев, но также нередко можно было заметить разных людей, гномов, даже человекоподобных драконов, хотя они появляются тут редко. Каждый, кто был изгнан из своего небольшого мира, искал утешение у темного народа, и находил его. Тут всегда всем были рады, потому что и сами когда-то испытали изгнание, отвоевывая себе свободу. Но мне этого не понять, лишь сказки и рассказы, которые рассказывают старшие, сохранили все страшные подробности этого смутного времени. Сам же я этого не застал.

— Здесь красиво.

И она была права. Мы еще не дошли до центра, где стоял фонтан, под которым был чистый ручей. Но тут уже везде было красиво илюдно, как на площади. На нас внимания не обращали, чему я был рад. И как раз вел Ксанафию по тем красивым местам, которые она могла бы оценить, иногда, придерживая ее за руку. Сейчас была только осень, но почти каждый дом,

который мы видели на пути, был чем-то украшен. Это могли быть листья, шишки, ягоды и краски из этих ягод. Некоторые, поделившись опытом других рас, строили непонятные мне штуки, до ужаса похожих на людей, и ставили у входа. Раньше, мне казалось, что такое только отпугивает, но в каждый дом с такими вещами заходили с улыбкой. У нас были праздники, но эльфы, украшали и создавали себе атмосферу просто так, для себя. Все уже забыли, что даже мы когда-то тоже были изгнанниками, и теперь, искали счастье в любой мелочи.

— А что там? — Ксанафия потянула меня за рукав и указала в сторону другой улицы.

— Мы совсем немного не дошли до фонтана, но вы хотите туда?

Она мне не ответила, просто ушла в ту сторону, и мне пришлось идти за ней. Конечно, каждая улица была уникальной, но некоторые совсем не украшенные, самые простые. Именно в такую улицу она и шла. Солнце начинало клониться к ночи, улицы освещались фонарями. В темноте всегда имелась своя изюминка.

— Как я могу вам помочь?

Ксанафия стояла у небольшой лавочки, где лежал маленький эльф, а женщина, плача, гладила его по голове. Она молчала, и Ксанафия решила, что сама найдет как помочь, так, что быстро пробежала мимо меня, в сторону фонтана. Женщина смотрела с надеждой на нее, а потом не найдя никого, стала смотреть на меня. Пришлось подойти и посмотреть. Мальчик дрожал, его трясло, но он не мог проговорить ни слова, будто сам провалился в забвение.

— Если вы будете молчать, то помочь я вам не смогу. Вы же знаете кто я?

— Знаю, — ее голос дрожал, она поклонилась как могла и начала сдерживать слезы. — Моему мальчику... Ему всего пять исполнилось... Я очень надеялась, что такого никогда с ним не произойдет. Кто угодно, но только не он!

Дети часто подвергались болезням, и я думал, что это действительно так, пока не снял с него кофту, под которой скрывались узоры.

— Что это? — Ксанафия подбежала быстро, и уже протягивала мне мокрую тряпку.

— К сожалению, тряпка может и не помочь, — но я все же ее взял и положил мальчику на лоб, он немного успокоился и перестал так сильно дергаться. — Вам лучше обратиться к магическим школам, там могут научить это контролировать, не старайтесь скрыть его способности.

— Он же выживет, правда? — мать ребенка была на грани, она держала меня за руку, как за последний спасательный круг.

— Конечно, у него есть все шансы. Сделайте настойку из крапивницы, купите у людей, если такого нет. Она помогает телу бороться с жаром. Ему придется самому выбираться из этого кошмара. Вы можете быть рядом и поддерживать, больше никак не помочь.

И она вновь заплакала. Ксанафия только непонимающе смотрела то на руны, то на мать. У мальчика вся шея была покрыта старыми рунами, словно ему нанесли их с помощью клейма. Организм не переносил такие изменения, многие дети умирали, не выдерживая боли. К этой женщине никто не подошел, потому что с таким помочь нельзя, каждый справляется с этим сам.

— Ему нужен постельный режим, я помогу вам отнести его домой, но не тяните со школой и настойкой.

Ничего не сказав больше, я поднял мальчика себе на руки. Тряпка с его лба упала на землю, тело все еще дрожало, но больше от холода, а шея оставалась такой же красной, хотя местами, проступал цвет рун, создавая небольшое свечение. Дорогу указывала женщина, мы все молчали. Каждый думал о чем-то своем, солнце заходило, и моя задача была все дальше. Вот она — проблема, которую Ксанафия принесла из-за незнания.

В доме пахло выпечкой, эльфийка придерживала мне дверь и вскоре, мальчик оказался в кровати, накрыт теплыми одеялами и окружен заботой матери. Перед выходом женщина поблагодарила нас и низко поклонилась. Я дал ей еще пару наставлений, а после вышел из дома. Нужно идти дальше, на конюшню, так будет быстрее.

— Вы так и не рассказали, что с ним? С этим мальчиком? — Ксанафия не сдавалась, шла рядом, а ее вопросы, как тень упали близко ко мной.

— Все просто, — на небе уже было видно звезды, еще немного и они начнут собираться в созвездия. — Это история. Когда-то темный народ был изгнанным из всего круга эльфов. Нам не нравилось, что нас просто используют и предки устроили бунт, в котором погибло много наших. В наказание, маги-эльфы, которые создали свое небольшое общество, наказали темный народ. Они нарекли нас на гибель. Помимо того, что эльфы сами по себе рождаются редко, они решили, что полностью уберут магию из нашей жизни. Она будет проявляться только через боль, у детей в пять лет. Многие умирали, не выдерживая ее. Это длится и по сей день.

— Разве ничего нельзя сделать для таких детей?

— Ничего, это внутренняя борьба. Дети есть дети. Они еще слишком глупы и не понимают, как с этим бороться, — я говорил и видел, что ей мало этой информации, поэтому решил продолжить, раскрывая секреты нашего народа. — Магия бывает разной, например, тот мальчик. Шея значит — влияние, гипноз, подчинение с помощью голоса. Есть еще руны на спине и руках, но у них другие предназначения. Так колдуны контролируют численность и магию темного народа. Руны значат силу и превосходство. Со временем, заклинание дало трещину и темный народ получал магию с рождения, без боли, но и не такую мощную. Эти три места были самыми опасными и страшными, хотя, такими они и остались.

Ксанафия молча слушала, пыталась переварить информацию и не задавала вопросов. До конюшни мы дошли молча, но потом она не выдержала:

— А что насчет вас?

Я не стал отвечать, только улыбнулся и прошел внутрь. У светлых и лесных эльфов никто не отбирал волшебство. Им не понять, что пережили мы, но наш народ, принимает всех, даже тех эльфов, которых когда-то издевались над нами и отбирали то небольшое, что мы имели.

— Привет, Эреван! — я двинулся в сторону конюха, который тут же встал и сделал поклон. — Мне нужны две лошади, я тебе их потом верну.

— Ваше Высочество, раз вы сами здесь, то дело важное, я подберу для вас и вашей спутницы самых быстрых и лучших скакунов.

Эльф скрылся в конюшнях. В темноте его кожа казалась темнее, просто потому, что он сам когда-то работал под землей и теперь, впитал слишком много вредных веществ. Такое

случается с работниками, которые пытаются заработать на жизнь сбором горных пород. Все они делают это по собственной воле или необходимости выживать.

Конюх не заставил долго ждать. Он привел под узду двух красивых коней. Один был вороного цвета, другой же гнедого, но в темноте, они оба сливались в темное пятно. Это радовало, ведь привлекать внимания не хотелось, особенно теперь, когда я так близок к завершению задания.

— Здесь половина, вторая будет, как только я вернусь, — в руку конюха упал мешок, он только поклонился и ушел обратно в здание, чтобы убрать мелочь. — Ксанафия, я надеюсь, что вы умеете ездить верхом.

Она не ответила, а я принял молчание, как положительный ответ. Ближе ко мне стоял вороной конь, поэтому, на это короткое время он стал моим. Залезть оказалось проще простого. Лошадь была спокойная и послушная. Конюх не обманул и предложил достойных коней. Ксанафия медлила, сначала смотрела, как взбираюсь я, а после вообще застыла. На мгновение, мне показалось, что ездить она не умеет. Уже через пару минут, она все же забралась на гнедого коня и похлопала его по шее. Мы были готовы, и я решил двинуться вперед, показывая дорогу. Ее лошадь не отставала и следовала за мной, даже если сама эльфийка его об этом не просила.

Дорогу в городе мы провели в молчании. Нам попадались по пути разные расы, которые потом успевали отойти в сторону. Уже за городом наши кони набрали скорость и наслаждались временной свободой. Я указывал своему путь, и мы мчались по ветру в сторону старого леса. Многие леса и территории росли и вырастали благодаря лесному народу, который успешно помогает нам, из-за общего договора. В противном случае, наша земля превратилась бы в грубые остатки деревьев и земли.

— Позвольте спросить, — мы уже постепенно заезжали в лес, сбавили скорость, как Ксанафия задала вопрос.

— Я вас слушаю.

— Почему в городе так много разных рас?

— Половина из них изгнанники или беженцы, — я остановился, нашел подходящее место стоянки и слез с коня. — Другие просто торгуют, им это выгодно.

— Например, люди?

— Думаю, что да. Не уверен, что их могут изгонять, но торговлей занимаются многие из них.

— Я тоже не знаю их истории, но очень бы хотела узнать.

Перед тем как слезть, она наблюдала за мной и постаралась сделать так же. Мы привязали лошадей к деревьям, они были спокойны, значит вокруг безопасно. Я знаю это место, как свои пять пальцев. Опасность будет только на обратном пути. Мы продолжили идти вглубь леса, и чем дальше шли, тем больше было растительности, пока мы не дошли до небольшой речки. Ей не было конца и края, но зато она была очень глубокой. Рядом было полно камней, на один из них, я присел, опираясь на свое колено. Эльфийка этого не понимала. Куда уж там, ее ждал еще больший шок.

— Теперь мы ждем. Сиаль должна скоро появиться.

Ксанафии легче не стало, но она тоже присела рядом. Мы стали ждать. На водной глади

отражались блики луны. Как же быстро село солнце... Главное, чтобы мы успели вернуться к утру, поскорее бы только закончить. Время шло, тишина начинала давить, а эльфийка маячить перед моим носом. Она подходила к воде, смотрела на нее, пытаясь разглядеть дно. Сама вода не отличалась чистотой, она была мутной из-за водорослей, которые придавали ей зеленый цвет. Обычно, Сials приходила, когда лунный свет падал на левое дерево, но сейчас она задерживалась. Ксанафия кидала камни в воду, некоторые делали несколько прыжков по воде и падали на дно, а некоторые падали сразу же. Отсюда, сидя на камне, я видел перед собой еще ребенка, которому нечем заняться и который не знает ужасов этого мира. Мне даже стало ее жаль.

— Бейро Ангрен, — Сизель все же пришла, она была водницей, которая и сама состоит из воды.
— С чем на этот раз пожаловал?

Она была красива, словно отражала саму природу. Кожа отдавала зеленым цветом, вода стекала по всему телу, волосы сплетались у нее за спиной, а зеленые глаза без зрачков смотрели прямо на меня. Вся в татуировках, старых рунах и надписях, она выглядела по грудь из воды, полностью обнаженная. Ксанафия даже перестала бросать камни и отошла дальше от воды.

— Есть сделка к лесным, мне нужно к ним пройти, — я встал с камня и помахал в руке подготовленной бумагой.

— И ничего не заберешь? — это был только наш диалог, она не обращала внимания на эльфийку, которая не предвещала для нее беды.

— Не заберу, договор в силе, сыграем наши роли, как и всегда.

— Как и всегда.

Я видел, как она хищно улыбнулась, произнесла слова и вновь ушла под воду. Тут она была местной королевой, которая уважала тех, кто тут живет, и любила развлекаться. Встав рядом с Ксанафией, можно было увидеть удивление и восторг на ее лице. Эта затея ей нравилась.

— Что дальше? — Ксанафия посмотрела на меня, ей пришлось поднять голову, я видел ее зеленые глаза в лунном свете.

— Просто смотри.

Мы простояли рядом недолго. Вскоре из-за деревьев вышла девушка, лесная эльфийка, кожа у нее тоже была зеленого оттенка, только намного бледнее, чем у водницы. Она протянула нам руки, одну из которых я взял в свои. Ксанафия сделала тоже самое, но неуверенно, будто это ее убьет. Видела ли она раньше лесной народ? Знает ли их? Лесная эльфийка повела нас сквозь деревья, которые казались лишь хорошо поставленной иллюзией. Вскоре, мы вышли на небольшую поляну. Такие поляны были расположены в разных местах, благодаря им, земля отлично функционировала. Незнакомка быстро ушла, оставляя нас одних. Я взял Ксанафию за руку и пошел вглубь этого места. Повсюду были столы, трава была очень зеленой и свежей. В некоторых местах стояли палатки, а на деревьях сидели эльфийки, которые потом уходили в свой небольшой дом на дереве.

— Тут очень красиво...

Она была заморожена и права. На многих местах висели фонари, птицы пели песни, светлячки летали и создавали освещение. Они всегда умели справляться с животными. Это место было

спокойным и прекрасным, самым близким к соединению с землей. Энергия и аура тоже ощущалась, пусть я чувствую это не так сильно.

— Бейро! Принц темных эльфов! Как давно я тебя не видела! — я не успел разглядеть девушку, как та кинулась на меня с объятиями. — Каждый раз, как последний!

Ксанафия отошла чуть в сторону, будто чувствуя себя лишней. По голосу я понял кто передо мной. Это была Ирима. Эльфийка лесного народа, умеющая отлично управлять своей магией. Она была бледной, и чтобы это скрасить, носила красивое зеленое платье, но всегда была босиком, как и многие тут.

— Я думал, ты пропала с этих мест, — и я тоже обнял ее.

— Я пыталась, потом поняла, что не могу жить без этой земли! — теперь она оставила меня в покое. — А кто это? Твоя спутница жизни?

Обе девушки покраснели, Ксанафия даже пыталась начать разговор.

— Это Ксанафия Нинглор, рад что вы познакомились, только сейчас совсем не об этом, — Ирима только закивала и повела меня в сторону стола, Ксанафию заняли другие эльфы. — От короля есть задача на поставку.

— Это же все лечебные травы, зачем вам столько? — эльфийка смотрела на пергамент и не понимала, куда мы хотим столько потратить, но я и сам не понимал.

— Сможете доставить? Это важно.

— Ощущение, будто твой отец готовится к чему-то, — она только задумалась, все больше вчитываясь в буквы. — Не переживай, мы все сделаем, как и всегда.

— Я и не переживаю. Я верю в вашу магию.

— Ты уйдешь с пустыми руками, береги себя на той стороне, Бейро.

С этими словами, она покинула меня. Я остался один, наблюдая, как эльфы веселятся и что-то показывают Ксанафии, которая с таким же успехом повторяет движения. Наверное, они почувствовали в ней свою и учат магии. На столе лежало много бумаг и склянок. Я знаю много трав, но большинство из этих вижу впервые. Лесной народ поистине умелые специалисты.

Нужно вернуться обратно в замок. Возвращение будет непростым, так что нужно немного подготовиться. Я вытащил клинок и закрепил его на своей ноге с помощью повязки, так будет проще его достать. Вижу, как Ксанафия улыбается, кладет что-то в свою сумку. Эльфы вокруг нее, как мотыльки, которые слетелись на яркий свет, среди них есть и мужской пол. Эти мгновения статут для нее бесценными и, я медлю, не могу заставить ее вернуться в мою реальность.